

© 1996 г.

И.В. ОБРАЗЦОВ

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОБРАЗЦОВ Игорь Владимирович - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, подполковник.

НУВ: сущность и содержание

После распада Советского Союза российская армия в числе прочих унаследовала и проблему «неуставных взаимоотношений» (НУВ). Проводимые социологические опросы показывают, что от 50% до 70% солдат (матросов) и сержантов (старшин), проходящих службу по призыву, подтверждают наличие в своих частях (на кораблях) случаев неуставных взаимоотношений. Только каждый четвертый из числа опрошенных характеризует обстановку в своем воинском подразделении как товарищескую; 52% солдат и сержантов отмечают равнодушное и безразличное отношение друг к другу; а 23% респондентов склонны оценивать ситуацию в своих коллективах как напряженную, осложняемую конфликтами.

Что же такое - «неуставные взаимоотношения»? Большинство военных психологов понимает под ними «всякие, обостряющиеся по мере безнаказанности до противоправных, посягательства военнослужащих любых категорий или их групп на личность и права сослуживцев», при этом социально-психологическое содержание НУВ включает «единичные индивидуальные или групповые искаженные способы самоутверждения, поведения, взаимодействия; отрицательные привычки, лжетрадиции групп, подразделений; нервные срывы и реактивные состояния воинов, приводящие к унижению ими личного достоинства сослуживцев» [1].

Таким образом, в основе этого сложнотерминированного целостного негативного социального и социально-психологического явления лежат конфликтные ситуации либо противоречия, затрагивающие «социальный или социально-психологический статус личности или групп, материальные или духовные интересы, их честь и достоинство» [2]. При анализе неуставных взаимоотношений среди военнослужащих срочной службы (предметом нашего рассмотрения выступает только данная разновидность НУВ) необходимо выделять различные основания этих «посягательств» и «унижений», спектр проявления которых весьма широк.

Статья подготовлена на основе мониторинговых исследований, проводимых в войсках и на флотах в 1992-1995 гг. по всеармейской выборке. Всего опрошено около 4 тысяч военнослужащих срочной службы.

Сам термин «неуставные взаимоотношения» не в полной мере отражает ту смысловую нагрузку, которая в него вкладывается (для обозначения системы негативных явлений во взаимоотношениях военнослужащих). В большей степени он может служить для отражения неформальных взаимоотношений военнослужащих во внеслужбное время (т.е. рядоположенный с терминами «внеслужбные», «неофициальные» и т.п.). Более адекватным для характеристики негативной составляющей неформальных отношений может, видимо, служить термин «антиуставные отношения» и ему подобные.

Посягательства и конфликтные ситуации, возникающие на почве личной неприязни, обид или несдержанности на *межличностном* уровне имеют гораздо меньшую социальную опасность (эти проблемы могут и успешно решаются средствами психологии), нежели посягательства, возникающие на *межгрупповом и личностно-групповом уровнях* (рис. 1). В последних случаях мы имеем дело с явлениями, представляющими серьезную опасность для нормального функционирования не только конкретного подразделения, но и всей воинской организации как целостного социального организма. Это связано с тем, что в основе личностно-групповых и межгрупповых конфликтов лежит *неформальное разделение военнослужащих* (в отличие от формального, предусмотренного законами и воинскими уставами: по должности, воинскому званию и т.д.), при котором в подразделениях и частях по определенному признаку (признакам) образуются противостоящие друг другу социальные группы, стремящиеся к утверждению своего доминирующего положения в подразделении, части (на корабле).

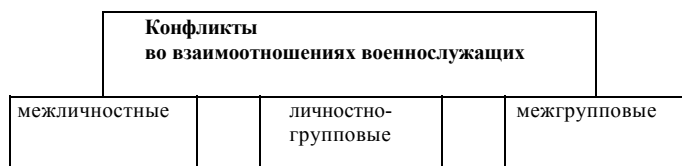

Рис. 1. Неуставные взаимоотношения как разновидность конфликта

При этом формы утверждения *социального статуса (положения)* той или иной группы в воинском коллективе приобретают характер создания для доминирующей группы негласных «привилегий» и «обязанностей» по отношению к ней остальных групп, закрепляемых системой морально-психологического и физического насилия. Неформальное разделение военнослужащих обладает свойствами быстрого распространения, устойчивости и самовоспроизводства в силу своей *функциональности*: реальная возможность получения со временем представителями «угнетаемых» групп соответствующих «привилегий», характерных для доминирующей («подавляющей») группы (повышение статуса военнослужащих младшего призыва в связи с увольнением старослужащих или изменения, происходящие в национальном составе подразделения и т.п.).

Таким образом, складывается *система организованного физического и психического насилия*, пронизывающая все стороны жизнедеятельности воинских подразделений.

В профилактической работе нельзя достигнуть ощутимого результата без глубокого анализа характера и содержания сложившихся в воинских подразделениях и частях определенных неформальных статусных систем (существующих наряду с формальной (уставной) системой). В этой связи представляется рациональным рассмотрение НУВ как некоей системы «упорядоченного беспорядка» [3], на основе которой функционируют отдельные воинские подразделения, иными словами - тип социальной организации.

При анализе неформальной структуры воинского коллектива необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, рассматриваемые неформальные статусные системы неоднородны по своему составу: в каждой статусной группе (будь то старослужащие или молодые солдаты, представители той или иной национальности и т.п.) существуют свои «лидеры», «нейтралы», «изгои» и т.п., то есть люди, играющие в данной общности ту или иную социальную роль, занимающие ту или иную позицию. Поэтому необходимо анализировать всю статусно-ролевую структуру.

Во-вторых, помимо формальной (уставной) статусно-ролевой системы, представляющей идеальный тип воинской организации, всегда существует неформальная организация отношений военнослужащих. И она не обязательно в содержательном плане несет на себе отпечаток «дедовщины» и «землячества» (имеют место и другие основания).

В-третьих, одна из доминирующих разновидностей неуставных взаимоотношений, основанная на неформальном разделении военнослужащих по срокам службы («дедовщина», «годковщина»), за время своего функционирования в армии и на флоте сформировала устойчивые негативные традиции, передающиеся из поколения в поколение.

Рис. 2 Типы механизмов функционирования НУВ

В-четвертых, представляется возможным выделить по меньшей мере шесть различных оснований (механизмов функционирования) неформальных статусно-ролевых систем: «дедовщины», «землячества», «культы силы», религиозного, криминогенного и общественно-политического факторов (рис. 2).

При рассмотрении содержания каждой из приводимых «ипостасей» НУВ нужно иметь в виду, что в «чистом» виде ни «дедовщина», ни «землячество», ни другие формы НУВ, как правило, не встречаются. Каждая из статусно-ролевых систем (механизмов функционирования) в определенные периоды времени может выступать в качестве доминирующей, но это не означает, что другие формы НУВ при этом отсутствуют. Они существуют, но имеют не столь ярко выраженное проявление. Рассматриваемая нами составляющая проявления НУВ на личностно-групповом и межгрупповом уровне представляет собой причудливо переплетенный «клубок» из форм проявления многих видов, дополняемых НУВ, обнаруживающимися на межличностном уровне. Приводимая градация дается для удобства рассмотрения этого сложного комплекса негативных явлений.

«Дедовщина» (получившая на флоте наименование «годковщины») представляет собой проявление НУВ, при котором в качестве доминирующего социального признака (а в соответствии с ним - и комплекса «привилегий» или «обязанностей» в неформальной структуре подразделения) выступает *срок службы*. Данный механизм функционирования неуставных взаимоотношений в настоящее время является наиболее исследованным [4].

Разделение военнослужащих на «категории» с соответствующими для каждой из них своими функциями закрепляется путем создания и проведения военнослужащими старших периодов службы порочных ритуалов и традиций. Данные ритуалы, как стихийно возникшее средство упрочения «дедовщины», «исключительно разнообразны по своей форме, но суть их одна: закрепить дифференциацию, разделение военнослужащих срочной службы по периодам, "напомнить" о роли каждого в структуре искаженных, деформированных внутриколлективных связей, порожденных феноменом неуставных взаимоотношений» [5].

Неформальная иерархическая структура (в нашем случае - «дедовщина»), существующая практически в каждом воинском подразделении, компенсирует недостатки формальной (уставной) структуры, в том числе и слабость института младших командиров. Так же, как в уставной структуре существуют свои системы форм дисциплинарного воздействия и морального поощрения, призванные обеспечить нормальное функционирование официальной структуры, так и в неформальной структуре воинских подразделений сложились свои системы мер аналогичного предназначения.

Неформальная система морального поощрения заключается в основном в том, что неукоснительное выполнение «обязанностей» младших периодов службы гарантирует своевременное перемещение в новое качество - старший период службы с последующей утратой названных «обязанностей» и приобретением ряда «привилегий». Система - отлаженная, безотказная и весьма действенная, а потому и воспринимаемая большинством военнослужащих как необходимая и целесообразная в армейских условиях.

Разделение форм насилия на акты *физического и психического воздействия* представляется весьма условным, так как иногда весьма трудно определить, какая из этих составляющих доминирует в том или ином проявлении НУВ. Психическое насилие часто переходит в физическое или является его существенным дополнением. Нельзя однозначно определить и преобладающее значение того или другого вида насилия по степени воздействия на личность. Вероятность того, что молодой воин может встать на путь, например, суицидального поведения представляется одинаковой как вследствие систематических избиений, так и под воздействием только морального давления на него со стороны старослужащих.

Анализируя содержание тех или иных форм проявления НУВ, можно прийти к выводу о том, что механизмы, приводящие их в действие, обусловлены многими факторами. К их числу можно отнести и специфическое проявление юношеской психологии в условиях закрытого мужского сообщества, и попытки компенсации дефицита свободного времени, мероприятий культурно-досугового характера (иначе чем можно объяснить многовариантные «развлечения» в ночное время), различных видов довольствия, трудностей воинского быта и др.

Помимо этого специфика того или иного рода войск, места дислокации части, а также особенности задач, решаемых частями и подразделениями накладывают свой особый отпечаток на проявление самых «традиционных» форм НУВ. Главное же, что объединяет различные формы НУВ, состоит в том, что обе противостоящие стороны (старослужащие и молодые солдаты) во всех случаях вынуждены воспринимать навязываемые им неформальной структурой роли («руководителей» и «подчиненных»). Ведь все существующие формы НУВ от различного рода традиционных «изыятий», «обслуживании», «притеснений» и «ущемлений» до самых изощренных их видов предполагают активное (а не только пассивное) участие в их осуществлении и «обижаемой» стороны. В этом особая социальная опасность данных негативных явлений.

«Землячество» - НУВ, основанные на неформальном разделении военнослужащих *по национальной или региональной принадлежности*. В период с конца 70-х и вплоть до начала 90-х годов шел интенсивный процесс вытеснения «дедовщины» «землячеством» (на национальной основе), как следствие сложившейся демографической ситуации, при которой основной прирост населения страны происходил за счет среднеазиатских и закавказских республик.

Однако ввиду распада Союза ССР на суверенные государства (и как следствие этого - образование национальных республиканских армий) проблема «землячества» в Вооруженных Силах Российской Федерации в настоящее время утратила свое прежнее значение. Хотя возможность возникновения конфликтов и НУВ на национальной основе продолжает оставаться реальной. Это обусловлено следующими факторами.

Во-первых, интеграционными процессами в области оборонного строительства в некоторых странах СНГ (например, создание временных многонациональных миротворческих воинских формирований).

И, во-вторых, значительные отступления от экстерриториального принципа комплектования войск ведут к тому, что юноши, как правило, проходят службу в регионах своего постоянного проживания, а это в свою очередь создает условия для образования «землячеств» (как *по национальному* - среди представителей коренных национальностей автономных образований Российской Федерации, так и *по региональному признаку* - месту призыва).

При определенных условиях в армии и на флоте функционирование национальных и региональных «землячеств» приобретает негативную направленность.

«Культ силы» - неформальное разделение военнослужащих по наличию определенных индивидуальных качеств и особенностей. Представители доминирующей в подразделении группы, как правило, отличаются высокими *волевыми качествами и физическими данными*.

Этот вид НУВ, обозначенный нами условно как «культ силы», особенно контрастно проявился в подразделениях *однопризывного состава*. Недостатки в подборе сержантского состава часто приводили к тому, что в подразделениях доминировала группа военнослужащих из числа неформальных лидеров, посягавших на права и личное достоинство своих сослуживцев, в том числе и на формальных лидеров (сержантский состав, общественный актив). Эта составляющая имеет проявление практически во всех видах НУВ, ибо даже в самой строгой иерархии могут быть исключения: в силу своих индивидуальных особенностей отдельные воины могут иметь реальный статус, намного превышающий предписываемую им внешними признаками (срок призыва, национальность и т.п.) позицию в сложившейся структуре внутриколлективных отношений.

«Религиозный фактор» - НУВ, основанные на разделении военнослужащих *по принадлежности к различным религиозным конфессиям*. В войсковой практике имели место факты объединения в группы противоправной ориентации по отношению к другим военнослужащим представителей отдельных конфессий (в частности, мусульман). Это происходило в тех случаях, когда в подразделении имелось значительное количество военнослужащих различных национальностей, но явного количественного преобладания представителей одной из них не было (условия для существования «землячества» в чистом виде отсутствовали, а «дедовщина» не устраивала вследствие низкого статуса, соответствующего периоду службы).

В таких условиях возникали группировки из представителей национальностей, среди которых имеет распространение ислам (в подобные группы входили представители Северного Кавказа, Азербайджана, Средней Азии и даже народов Поволжья), объектом посягательств при этом выступали все «немусульмане». Данная разновидность НУВ имела ограниченное распространение, но исключать возникновение данной проблемы в перспективе не стоит. По данным исследований, до 35% военнослужащих срочной службы заявляют о своей вере в бога (активно верующие составляют 5%); о религиозной ориентации большинство из них являются христианами (2/3 - православные) и мусульманами, их численность соотносится как 9:1. Учитывая значительную активизацию деятельности различных религиозных конфессий на территории нашей страны, можно ожидать в ближайшие годы рост числа верующих военнослужащих различной конфессиональной принадлежности, что в свою очередь может привести к появлению проблем в их взаимоотношениях.

«Криминогенный фактор» - НУВ, основанные на неформальном разделении военнослужащих по принадлежности к различным группировкам криминогенной направленности до их призыва в ряды ВС. Мы имеем в виду не только военнослужащих, прошедших до призыва в армию и на флот исправительно- и воспитательно-трудовые учреждения, содержащихся в следственных изоляторах МВД (их призыв в последние годы был ограничен, комплектование осуществлялось преимущественно военно-строительных частей), но и молодых людей, к которым не применялись установленные законодательством меры заключения под стражу, однако входивших в неформальные группировки противоправной ориентации. (О том, что данная проблема актуальна, свидетельствуют официальные данные: среди призывников весны 1992 г. 8% имели приводы в милицию, 1,5% были осуждены; осенью того же года криминогенность призывного контингента составляла уже соответственно 18,3% и 3,7%.)

Представители данной категории военнослужащих до призыва в армию имели непосредственные дружеские контакты с лицами, отбывавшими сроки заключения в местах лишения свободы, и как следствие этого — перенявшие стиль и форму поведения, свойственные этому кругу лиц (от внешних признаков - татуировка и жаргон, до восприятия особой идеологии о «высших» принципах и нормах поведения). Выделяя «криминогенный фактор» в качестве особой формы проявления НУВ, мы, конечно, не имеем в виду детальное копирование в воинских подразделениях обычаев и нравов уголовного мира (хотя в отдельных военно-строительных частях в определенные периоды складывалась ситуация, в полной мере отвечающая нравам тюремного сообщества из-за значительного призыва лиц с уголовным прошлым), а только привнесение подобных элементов (от терминологии до некоторых криминальных норм поведения) в армейскую и флотскую среду.

В условиях, когда молодые люди, принадлежавшие до призыва к указанной группе лиц, попадают в подразделение, они, как правило, в короткий период времени добиваются привилегированного положения, не свойственного их статусу ни с точки зрения «дедовщины» (срок службы), ни «землячества» (национальность или место жительства). При наличии же в подразделении, части (на корабле) нескольких таких военнослужащих создаются предпосылки для их объединения во внутренне сплоченную группу, создающую себе некий имидж высшей «касты», столь характерный для мест лишения свободы.

Особенности «тюремной субкультуры» не входят в предмет нашего рассмотрения, но обращение к специальным исследованиям в этой области [6] показывает, что сущность и истоки этого явления сродни «дедовщине». Существующие в тех условиях различные категории осужденных («паханы», «воры», «мужики», «козлы», «петухи» и т.п.), «привилегии» одних и «обязанности» других, а также некоторые порочные ритуалы и традиции уголовной среды могут в определенной степени рассматриваться как первооснова ряда негативных явлений в рамках системы армейских НУВ (некоторые негативные традиции выглядят производными от «ритуалов» уголовной среды, например, тюремная «прописка», солдатские «присяги» и «переводы» и т.п.).

«Общественно-политический фактор» - НУВ, основанные на неформальном разделении военнослужащих по принадлежности до призыва в ВС к различным политическим и общественно-политическим организациям и объединениям.

В связи с департизацией и деполитизацией армии затронутая нами проблема, на первый взгляд, представляется надуманной. Однако нужно иметь в виду следующее обстоятельство: многочисленные современные общественно-политические движения и партии в целях расширения социальной базы, резерва пополнения рядов своих сторонников активно создают в своей структуре молодежные подразделения (подобная деятельность характерна для партий и движений, находящихся на крайних противоположных полюсах политических

взглядов и отличающихся радикализацией своих программ). Активное втягивание молодежи в политику может со временем привести к созданию в подразделениях и частях группировок военнослужащих, имеющих сходные общественно-политические ориентации, принадлежавших до призыва в ВС к одним и тем же политическим партиям и организациям. Противостояние же подобных социальных образований создает предпосылки к возникновению системы посягательств противоположных группировок на интересы друг друга и к борьбе за доминирующее положение в казарме. Усилению данной тенденции способствует всевозрастающее расслоение общества на различные социальные группы по уровню доходов.

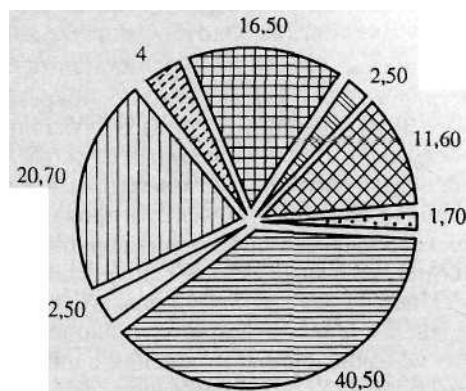
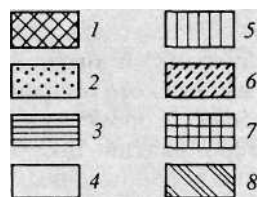

Рис. 3. Группообразующие признаки в воинских коллективах (%): 1 - национальная принадлежность; 2 - религиозная принадлежность; 3 - срок службы в вооруженных силах; 4 - материальное положение до призыва в ВС; 5 - место призыва; 6 - уровень образования; 7 - общие интересы и увлечения; 8 - другие признаки

В настоящее время в структуре группообразующих признаков, лежащих в основе НУВ, доминирующими являются «дедовщина» и, отчасти, региональное «землячество» (рис. 3).

Новые тенденции развития НУВ

1. Среди существующих в воинских подразделениях разновидностей НУВ в настоящее время *доминирующим* является механизм их функционирования, основанный на *неформальном разделении военнослужащих по срокам службы - «дедовщине»*, который в 1989-1992 гг. вытеснил НУВ, основанные на неформальном разделении *воинов по национальной принадлежности («землячество»)*. До конца текущего десятилетия такая разновидность НУВ, как «дедовщина», по-видимому, сохранит лидерство, однако в ближайшее время в рамках ее могут найти (и уже находят) проявления другие формы НУВ с различными основаниями, лежащими в их основе (прежде всего региональное «землячество» и другие факторы). Среди всех сфер жизнедеятельности воинских коллективов (служебно-функциональной, общественной и социально-бытовой) *социально-бытовая сфера жизнедеятельности войск* наиболее поражена негативными явлениями, обострение которых происходит по мере возрастания нагрузок на личный состав вследствие ухудшения социально-бытовых условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения войск (полевые условия быта, нарушение элементарных прав военнослужащих в удовлетворении их жизненных потребностей) и как следствие этого - компенсация данных недостатков за счет искусственного увеличения трудозатрат молодого пополнения и лишения его законных материальных и духовных благ путем различных форм физического и психического насилия.

3. В связи с сокращением в подразделениях количества неформальных групп, образованных по срокам призыва, что обусловлено переходом к полуторагодовому сроку службы (во флоте - к двухгодичному) по призыву, произошло *обострение отношений* между военнослужащими срочной службы (особенно остро эта проблема встала в 1992-1993 гг., когда одновременно проходили службу военнослужащие полного и сокращенного периодов службы). Ввиду отсутствия маргинальной группы (военнослужащих второго периода службы), служившей своеобразным буфером между 3-4 периодами службы (организаторами и носителями НУВ) и военнослужащими первого периода службы - объектом проявления форм физического и морально-психологического насилия, происходит перераспределение функций между данными неформальными группами. Так, функции «обслуживания», присущие ранее двум младшим призывам, переходят к одному призыву; второй период службы становится перед дилеммой осуществления функций «руководства», «воспитания» младшего призыва или ввиду его малочисленности, деления с ним обязанностей по «обслуживанию» третьего периода службы, который наряду с «контролем» должен сосредоточивать в своих руках функцию «руководства» и «воспитания». Положение будет усугубляться по мере некомплекта личного состава в подразделениях, увеличивающего служебные нагрузки на военнослужащих. Перманентно продолжающиеся дебаты в парламенте по проблеме увеличения или сокращения сроков службы только усугубляют проблему.

4. В рамках НУВ разнообразие и социальная опасность проявления форм физического и психического насилия находятся в тесной зависимости от последовательности и эффективности проводимых командованием частей и подразделений профилактических мероприятий. Возросшее внимание общественности к состоянию воинской дисциплины в вооруженных силах вообще и к характеру отношений между военнослужащими, в частности, гласность в освещении армейских проблем будут, очевидно, и в дальнейшем способствовать активизации профилактической работы в войсках. Вследствие этого существующие формы НУВ все более будут перемещаться из области физического насилия (отказ организаторов НУВ от применения грубых форм, влекущих за собой наступление тяжких телесных повреждений и увечий) к применению форм и методов *морально-психологического воздействия* (психического насилия) на младший призыв, при этом разнообразие форм будет возрастать.

5. При несоблюдении соответствующих социально-правовых гарантий и отсутствии нормальных социально-бытовых условий существует реальная опасность проявления некоторых форм НУВ и в среде военнослужащих, проходящих службу по контракту (первые признаки этого явления уже отмечены в некоторых частях). Это прежде всего имеет отношение к военнослужащим, заключившим контракт в период прохождения срочной службы. Более того, несоразмерность в распределении служебных нагрузок может перевести НУВ в плоскость взаимодействия военнослужащих рядового и сержантского состава, поступивших в вооруженные силы по призыву и на основе контрактной системы.

6. К существующим негативным явлениям в ближайшее время может добавиться проблема отношений между военнослужащими, занимавшимися до службы в армии различного рода деятельностью (например, участие в работе коммерческих структур и т.п.) и имевшими существенно различный уровень доходов и материальное положение в целом. В связи с чем возможно увеличение удельного веса форм проявления НУВ, связанных с имущественными посягательствами.

7. В 1995 г. в ряде воинских частей на повестку дня встала проблема взаимоотношений военнослужащих срочной службы, принимавших и не принимавших участие в боевых действиях на территории Чечни. В структуре неуставных взаимоотношений находит свое проявление «чеченский синдром»: накопившееся за месяцы боев психологическое напряжение начинает находить выход в форме различных видов физического и психического насилия.

Вместо заключения

Рассмотренные нами негативные явления по своему содержанию подпадают под существующее в социологии и социальной психологии определение *социальных отклонений*. Последние в общем виде представляют собой отступления от существующих социальных норм, их нарушения. В армейских условиях юридические и социальные нормы задаются законами, уставами и наставлениями, регулирующими систему взаимодействия и взаимоотношений военнослужащих, а также всем историческим опытом развития Российского государства и его вооруженных сил, их богатыми боевыми традициями.

Запущенность проблемы НУВ привела к тому, что в армейских структурах отклоняющееся поведение далеко вышло за рамки аморальных поступков отдельных военнослужащих и приобрело характер социальной патологии в масштабе общества. Поэтому и система профилактических мероприятий может дать конкретные результаты лишь при ее реализации на всех уровнях государственного и военного управления.

Учитывая то обстоятельство, что освещение содержания профилактических мероприятий по искоренению неуставных взаимоотношений не входит в предмет рассмотрения настоящей статьи, мы позволим себе остановиться на некоторых общих положениях этой работы, заинтересованные же читатели могут воспользоваться многочисленными пособиями по данной проблеме [7].

Итак, стратегия борьбы с негативными явлениями должна строиться исходя из сущности социальных отклонений (нарушение норм), их разнообразия², а также общих причин, поддерживающих их существование, ведущих к их росту и распространению.

Основная теоретическая посылка при этом заключается в том, что для преодоления аморального поведения реальная борьба может вестись за *ограничение* («минимизацию») его проявлений (устранение наиболее социально опасных форм).

Для кардинальных изменений в вопросах профилактики НУВ (значительное снижение социальной опасности негативных явлений или их полное искоренение) необходимо изменение социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране, при которой станут возможными комплектование вооруженных сил на контрактной основе, гарантированная законом защита прав и личного достоинства, решение социально-бытовых проблем обустройства войск и т.п.

Однако сказанное выше вовсе не означает, что до того времени, когда станут реальностью изменения социальных условий функционирования вооруженных сил, нет никакого смысла пытаться решить проблему НУВ. Как показывает войсковая практика, значительное снижение остроты проблемы НУВ (особенно в грубых формах негативных явлений) оказывается возможным как на уровне отдельного подразделения и части, так и на уровне более крупных воинских формирований. Это становится возможным при дифференцированном подходе к данной работе, когда проводимые мероприятия ориентированы по месту и времени (когда, на что, как и в какой степени оказывать воздействие) и предполагают оптимальное сочетание всех методов профилактики.

В целом же при рассмотрении проблемы НУВ требуется объективный научный подход, а не спекулятивные рассуждения на тему единой для общества и для вооруженных сил беды.

---

² НУВ несут на себе черты многих нарушений социальных норм и негативных явлений (например, преступности, паразитизма, аморального поведения и др.) и в полной мере отвечают признакам социальных отклонений (определенная массовость, устойчивость и распространенность при сходных социальных условиях и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Съедин СИ., Крук В.М.* «Дедовщина» в воинских коллективах: причины, пути выявления и искоренения. Социально-психологический аспект. М.: ВПА, 1990. С. 14.
2. *Конинин СВ., Григорьев СИ.* Профилактика неуставных взаимоотношений в частях и подразделениях пограничного округа. Учебно-методическое пособие для офицеров. Хабаровск: УВ КДПО, 1988. С. 4—5.
3. Дедовщина в армии. Сборник социологических документов / Сост. С.А. Белановский, С.Н. Марзеева. М.: ИНХП АН СССР, 1991. С. 3.
4. По данной проблеме только за последние три года в средствах массовой информации прошло свыше 100 публикаций. В том числе: *Марченко НИ.* К вопросу о генезисе и сущности неуставных взаимоотношений // Социол. исслед. 1993. № 12; *Меркулов ИВ.* Происхождение и сущность «дедовщины» в армии // Социол. исслед. 1993. № 12; *Иванов ВВ.* Системный взгляд на природу «дедовщины» // Социол. исслед. 1995. № 1 (и др.).
5. *Дерюгин Ю.И.* «Дедовщина»: социально-психологический анализ явления // Психологический журн. 1990. Т. 11. № 1. С. 113.
6. *Пирожков В.Ф.* Криминальная субкультура: психологическая интерпретация функций, содержания, атрибутики // Психологический журн. 1994. Т. 15. № 2. С. 38-51; *Шурухнов Н.Г.* Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социол. исслед. 1992. № 7. С. 73-83 и др.
7. Методика поэтапной профилактики неуставных взаимоотношений в подразделении. М.: Воениздат, 1987;
8. *Съедин СИ., Крук В.М.* «Дедовщина» в воинских коллективах: причины, пути выявления и искоренения. Социально-психологический аспект. М.: ВПА, 1990; *Дейнекин В.М., Марченко АН.* Профилактика конфликтов на межнациональной основе. Опыт, анализ, рекомендации. М: Воениздат, 1991;
9. *Селезнев В.Н., Макаров В.А.* Профилактика неуставных взаимоотношений: Подходы и решения, программа для практиков. Учебно-методическое пособие. М.: ВПА, 1991; *Взаимоотношения военнослужащих и пути их формирования.* Учебно-методическое пособие. М.: Глав. упр. по работе с личн. составом, 1993; *Образцов И.В.* Неуставные взаимоотношения: Сущность, формы проявления и профилактика. Учебно-методическое пособие. М.: ЦВСППИ ВС РФ, 1994 (и др.).